

Шаньшань уже давно мучилась от голода, прервав разговор, она не стала продолжать болтовню, быстро закончила макияж Вэй Чжинина и, словно голодный тигр, бросилась к еде.

Фу Чжэньюань поставил пакет на стол, и несколько актёров, знакомых с Вэй Чжином, встали и начали копаться в пакете. Взяв еду, они кивнули в сторону Вэй Чжинина, выражая благодарность.

Фу Чжэньюань придвинул стул и сел рядом с Вэй Чжином, наблюдая, как тот возится с телефоном, и внезапно спросил:

— Босс, что ты ел на завтрак?

Вэй Чжинин странно посмотрел на него и ответил:

— Американский кофе, который принёс Бай-лаоши, ещё яйцо и фрукты.

— Что? — Фу Чжэньюань скривил губы. — Это что, издевательство? Разве можно так мало есть?

— Сяо Юаньцзы, я артист. Контроль за фигурой — это обязательный курс, ты не понимаешь?

— Не понимаю. — Фу Чжэньюань покачал головой. — Быть актёром — это просто смерть. Ничего нельзя есть, ещё и приходится сниматься с раннего утра до поздней ночи. Я бы так не смог.

— А что не тяжело? — Подошла Шаньшань, срыгнула и, похлопывая себя по груди, чтобы успокоить дыхание, сказала:

— Актёры снимаются с утра до ночи, а мы, вспомогательный персонал, тоже должны быть начеку и даже встаём раньше актёров. Если повезёт с хорошим характером, как у Вэй-лаоши, то хоть и устаёшь физически, но настроение хорошее. А если попадётся кто-то с плохим характером, срывается и бросает работу, то и устаёшь, и ещё получаешь негатив. Все мы здесь зарабатываем деньги, ничего легкого нет.

Вэй Чжинин шлёпнул сценарием по голове Фу Чжэньюаня и с важным видом сказал:

— Слышал? Впредь не говори о трудностях просто так. Это не вызовет сочувствия, только насмешки.

Фу Чжэньюань почесал затылок, кивнул, словно что-то понял.

Телефон на коленях внезапно завибрировал. Вэй Чжинин посмотрел вниз и увидел, что это голосовой вызов от Чжао Сяо.

В такое время Чжао Сяо вдруг позвонила, наверное, что-то срочное.

Он встал и сказал Фу Чжэньюаню:

— Я выйду ответить на звонок.

Выйдя из гримёрки, Вэй Чжинин быстро направился к уединённому месту за бамбуковой рощей и ответил на звонок.

— Ниннин, ты действительно угадал. — Голос Чжао Сяо был полон возбуждения, отчего сердце Вэй Чжинина ёкнуло.

— Что случилось?

— Чэнь Дэлинь снова связался со мной, дал адрес и попросил передать тебе, что на следующей неделе он хочет встретиться с тобой в этом месте.

— Где это?

— Я посмотрела, это частный чайный дом, но он в Городе Б. Так что придётся подождать, пока ты вернёшься. Как долго ваша съёмочная группа будет в Городе L?

Вэй Чжинин задумался на мгновение и спросил:

— Он сказал, в какой день на следующей неделе?

— Ещё нет. — Чжао Сяо поняла его намёк и осторожно сказала:

— Если что, можешь взять выходной у съёмочной группы.

— Сначала спроси, в какой день, чтобы я мог попросить выходной. Не могу же я взять недельный отпуск и просто ждать.

Чжао Сяо послушно ответила:

— Хорошо, я спрошу. Жди моих новостей.

Чуть позже девяти утра все приготовления съёмочной группы были завершены, актёры заняли свои места, режиссёр Лю и его помощник уже сидели за мониторами камер, бодро просматривая сценарий сегодняшней сцены.

Вэй Чжинин, закончив с макияжем и переодевшись в костюм, вместе с другими актёрами второго плана занял позиции по указанию помощника режиссёра. Вскоре он увидел, как Бай Лишэн приближается с противоположной стороны. Тот был одет в чёрный костюм, волосы стянуты белой нефритовой заколкой, высокий хвост украшен золотыми кисточками. Его черты лица были изысканны, а облик полон изящества. Хотя он был одет как странствующий рыцарь, от него веяло благородством, словно он был праздным князем, гуляющим среди простых людей.

Согласно сюжетной линии, Шэнь Цинъя был потерянным потомком императорской семьи, а нынешний император — его никогда не видевший дядя.

Взгляды актёров второго плана, стоящих рядом с Вэй Чжином, устремились на Бай Лишэна. Тот, кто стоял рядом с Вэй Чжином, толкнул его локтем и тихо восхитился:

— Чёрт возьми, какой красавец. Будь я девушкой, я бы за него вышла замуж.

— ...

— Ниннин. — Чжу Лань быстро подошла с другой стороны. Сегодня у неё был последний съёмочный день, её финальная сцена заключалась в том, чтобы защитить главного героя Шэнь Цинъя от предательства со стороны одного из учеников, и она погибала, получив удар мечом в спину, умирая в объятиях главного героя.

А тем учеником, который предал главного героя, был их младший брат по обучению, Лу Циншу.

— Шицзе. — Вэй Чжинин вежливо и дружелюбно поприветствовал её.

Чжу Лань без стеснения ущипнула его за щеку и, улыбаясь, сказала:

— Младший брат, сегодня после съёмки этой сцены я закончу свою роль.

Вэй Чжинин улыбнулся в нужный момент:

— Тогда заранее поздравляю шицзе с завершением съёмки.

— Немного грустно. — Чжу Лань рассмеялась, затем взглянула в сторону Бай Лишэна и пошутила:

— Но перед уходом получить объятия от Бай Лишэна — это уже счастье на всю жизнь.

После обмена шутками помощник режиссёра крикнул, чтобы актёры заняли свои места. Освещение, камеры и звуковое оборудование были готовы, оператор хлопнул хлопучкой, и съёмка началась.

Основной кадр начался с общего плана, сосредоточившись на главном герое Шэнь Цинъя в центре декораций, на второй главной героине, которую играла Чжу Лань, и на группе учеников, противостоящих им.

— Шицзе. — Лу Циншу был красив, с изящной фигурой, его улыбка была настолько привлекательной, что почти забывалось, что он был коварным предателем. Он подошёл к шицзе и мягко произнёс:

— Если ты сейчас одумаешься, я могу пощадить тебя.

— Лу-шиди. — Вторая главная героиня смотрела на него с упрёком, её лицо выражало разочарование и недоверие. — Это ты выдал нас?

Лу Циншу слегка вздохнул, покачал головой и с сожалением сказал:

— Чтобы никто не узнал, нужно самому не делать этого.

Он медленно повернул взгляд на Шэнь Цинъя, стоящего в нескольких шагах, и улыбнулся:

— Шицзе и шисюн, наш учитель приказал нам ждать здесь, как зайцев в засаде. Как только мы обнаружим ваши следы, мы должны немедленно убить вас, чтобы очистить нашу школу.

— Ты! Я никогда не думала, что у тебя такие волчьи амбиции! — Вторая главная героиня пришла в ярость, сделала движение мечом и бросилась на Лу Циншу.

Лу Циншу быстро отступил, его рука, висевшая у пояса, незаметно развернулась, и он выпустил несколько отравленных игл. Иглы выстроились в воздухе, направляясь к жизненно важным точкам второй главной героини.

— Осторожно! — Раздался чёткий крик, и Шэнь Цинъя, словно на ветру, бросился вперёд, чтобы остановить их.

Вторая главная героиня широко раскрыла глаза, в её зрачках отразились приближающиеся отравленные иглы. В следующее мгновение перед ней мелькнули края одежды, её тело потянули назад, подняли за талию, и она услышала звон мечей. Она оказалась в воздухе, а

затем Шэнь Цинъя мягко опустил её на землю.

— Лу Циншу. — Шэнь Цинъя встал перед второй главной героиней, его взгляд был холоден, как звёзды. Он посмотрел на своего младшего брата и холодно сказал:

— Она твоя шицзе, ты даже её хочешь убить?

— Шисюн, нельзя так говорить. — Лу Циншу посмотрел на него чистым взглядом, его невинное выражение лица напоминало ребенка. — Я убиваю её, потому что она упряма и до сих пор не хочет остановиться. Даже если бы это был не я, любой другой ученик нашей школы поступил бы так же.

Он повернулся к своим братьям по школе и улыбнулся:

— Вы согласны?

— Да! — Один из учеников гневно крикнул:

— Злодей Шэнь Цинъя, предавший учителя и предков, заслужил смерть. Мы сразимся с тобой до последнего, чтобы уничтожить тебя здесь.

Лу Циншу улыбнулся:

— Грехи шисюна действительно неисчислимы.

Шэнь Цинъя посмотрел на него несколько секунд, затем тоже улыбнулся. Выражение лица Лу Циншу постепенно застыло, он прищурился и настороженно посмотрел на него.

— Ты всегда был таким, самоуверенным и красноречивым. Наш учитель однажды сказал мне, что ты не годишься для великих дел, и со временем станешь угрозой для мира.

Шэнь Цинъя медленно произнёс эти слова, и в его взгляде на Лу Циншу постепенно появилась тень. В следующее мгновение он внезапно атаковал.

Он бросился вперёд, одной рукой схватил Лу Циншу за шею и с силой отбросил его. Лу Циншу, застигнутый врасплох, полетел, как стрела, выпущенная из лука, ударился спиной о огромный камень и, покотившись по земле, выплюнул кровь.

— В атаку! — Кто-то крикнул, и остальные ученики, разгневанные, бросились на Шэнь Цинъя.

Тот, используя технику «Подъём в облака», взмыл в воздух, отступил на несколько шагов и приземлился рядом с второй главной героиней, защищая её и готовясь покинуть это место.

— Остановите их! — Лу Циншу резко приказал. — У Шэнь Цинъя повреждены меридианы, он не продержится долго.

<http://bllate.org/book/16173/1450117>